

Лалетина О. С. «Консервативный» стих В. В. Набокова : специфика построения стиховой вертикали / О. С. Лалетина, Е. В. Хворостьянова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 9. — С. 196—211. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-196-211.

Laletina, O. S., Khvorostjanova, E. V. (2022). “Conservative” Verse by V. V. Nabokov: Specifics of Constructing Verse Vertical. *Nauchnyi dialog*, 11(9): 196-211. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-196-211. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-196-211

«Консервативный» стих В. В. Набокова: специфика построения стиховой вертикали

Лалетина Ольга Сергеевна
orcid.org/0000-0001-7482-4502
кандидат филологических наук,
кафедра истории русской литературы
olalet@mail.ru

Хворостьянова Елена Викторовна
orcid.org/0000-0001-8277-5085
доктор филологических наук,
профессор
кафедра истории русской литературы
ekhvorost@mail.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского
государственного университета
проект № 92565342

“Conservative” Verse by V. V. Nabokov: Specifics of Constructing Verse Vertical

Olga S. Laletina
orcid.org/0000-0001-7482-4502
PhD in Philology,
Department of History of Russian
Literature
olalet@mail.ru

Elena V. Khvorostjanova
orcid.org/0000-0001-8277-5085
Doctor of Philology, Professor,
Department of History of Russian
Literature
ekhvorost@mail.ru

Saint Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:
The study was carried out
with the financial support
of St. Petersburg State University
project № 92565342

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается проблема экспериментаторства В. В. Набокова-стихотворца. Новизна и актуальность исследования обусловлены тем, что творчество поэта, взятое в максимально полном на сегодняшний день объеме (578 произведений, 18 470 строк), выступает материалом не традиционного поуровневого стиховедческого описания, а корреляционного анализа, учитывающего параметры формирования стиховой вертикали (стихотворный размер, строфическое строение, клаузула, рифма). Предложенный метод позволил пересмотреть утвердившееся представление о консервативности Набокова-стихотворца и выявить специфические для него стратегии построения стиховой вертикали. Доказано, что Набокова нельзя назвать поэтом, возрождавшим метрические предпочтения пушкинского времени: пропорции двусложников, разнообразие неклассических размеров свидетельствуют о его близости авторам первой половины XX века. Установлено, что специфика экспериментов Набокова определяется использованием принципов организации вертикали стиха, состоящих в нарушении ритмической инерции за счет разнообразных перебоев ритма — смены стихотворного размера, порядка чередования клаузул, рифм. Выявление этих принципов позволило сформулировать гипотезу об общности построения стихотворного нарратива Набокова с прозаическим нарративом, в котором нарушение установленной конвенции, по общему мнению литературоведов, является одной из главных черт.

Ключевые слова:

В. В. Набоков; русский стих XX века; квантитативные методы стиховедения; метрический репертуар; строфика; каталектика; рифма.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article deals with the problem of experimenting by V. V. Nabokov the poet. The novelty and relevance of the study are due to the fact that the poet's work, taken in the most complete volume to date (578 works, 18470 lines), is not the material of a traditional level-by-level poetic description, but a correlation analysis that takes into account the parameters of the formation of the verse vertical (poetic meter, strophic structure, clause, rhyme). The proposed method made it possible to reconsider the established idea of the conservatism of Nabokov the poet and to identify specific strategies for constructing a poetic vertical. It is proved that Nabokov cannot be called a poet who revived the metrical preferences of Pushkin's time: the proportions of two-syllables, the variety of non-classical meters testify to his closeness to the authors of the first half of the 20th century. It has been established that the specificity of Nabokov's experiments is determined by the use of the principles of organization of the verse vertical, which consists in the violation of rhythmic inertia due to various interruptions in rhythm — a change in poetic meter, the order of alternation of clauses, rhymes. The identification of these principles made it possible to formulate a hypothesis about the commonality of the construction of Nabokov's poetic narrative with the prose narrative, in which the violation of the established convention, according to the general opinion of literary critics, is one of the main features.

Key words:

V. V. Nabokov; Russian verse of the XX century; quantitative methods of versification; metrical repertoire; strophic; catalectics; rhyme.

«Консервативный» стих В. В. Набокова: специфика построения стиховой вертикали

© Лалетина О. С., Хворостьянова Е. В., 2022

1. Введение = Introduction

Еще при жизни Набоков-прозаик обрел репутацию «художника формы», «писательского приема», автора, в творчестве которого «формальная сторона <...> отличается исключительным разнообразием, сложностью, блеском и новизной» [Ходасевич, 1997, с. 247]. Не будет преувеличением сказать, что интерес к поэтике прозы Набокова не только остается устойчивым, но даже возрастает, в то время как за Набоковым-поэтом сохраняется неизменная репутация «литературного консерватора» [Смит, 2002, с. 101]. Полемизируя с распространенным мнением о «вторичности и малопродуктивности» поэтического наследия автора, О. И. Федотов утверждает, что «поэзия и проза в творчестве Набокова <...> скорее — сообщающиеся сосуды, в которых свободно перемещается общая словесно-речевая субстанция» [Федотов, 2010, с. 99]. В то же время органическую связь поэзии и прозы Федотов усматривает преимущественно в наличии так называемых сводных форм («Бледное пламя», «Адмиралтейская игла» и др.), автоматических текстов («Размеры», «Неправильные ямбы», цикл «Три шахматных сонета» и др.), а также в многочисленных рассуждениях автора о стихосложении в статьях, дневниках, автобиографии, переписке, комментариях к «Евгению Онегину», наконец, в стихотворениях и развернутых высказываниях героя романа «Дар» Годунова-Чердынцева [Федотов, 2010].

Характерно, что если «ключи» к поэтике прозы Набокова критики, а затем и исследователи начали искать еще при жизни автора, то сам факт «немногочисленности работ о его стихах» [Маликова, 2002, с. 5], преимущественное внимание специалистов к топике стиха, но не его просодической структуре создали иллюзию парадоксального сочетания в одном лице революционера, первооткрывателя Набокова-прозаика и традиционалиста, консерватора Набокова-поэта. Отчасти укрепили эту иллюзию и стиховедческие работы [Смит, 2002; Федотов, 2010], где, на первый взгляд, вполне убедительно, с использованием современных квантитативных методов исследования продемонстрировано абсолютное преобладание в метрическом репертуаре автора классических стихотворных размеров и, в первую очередь, 4-стопного ямба, засилье которого характеризует Золотой век русской поэзии, в отличие от века Серебряного, когда, по словам М. Л. Гаспарова, «среди ямбов продол-

жается наступление 5-стопника», в лирике он становится «таким же универсальным размером, как 4-ст. ямба» [Гаспаров, 2000, с. 216].

Усомниться в консерватизме системы стиха Набокова, его едва ли не стилизаторской установке на традиции первой половины XIX века заставляет несколько обстоятельств. Среди них — многочисленные откровенные мистификации (Вас. Шишков и др.), автокомментарии, носящие явно мистификаторский характер, так называемые «признания» Набокова в письмах, статьях и интервью, увлечение в начале творческого пути ритмической теорией А. Белого, наконец, тот факт, что, подобно своему старшему современнику И. А. Бунину, эмигранту, столь же безнадежно тоскующему по оставленной России, Набоков долгое время считал себя именно поэтом, пока не обрел настоящую славу прозаика. Любопытно, что А. Битов усматривает именно в отношении к поэзии Бунина скрытую набоковскую оценку собственной поэзии: «“Набоковисты”, как правило, полагают стихи его слабее прозы. Это слишком просто — важно понять, зачем и почему, будучи столь неоспоримым мастером в прозе, он не переставал их писать, пусть и более слабые. Предпочтя стихи Бунина его прозе, не защищал ли Набоков свои собственные стихи от своей собственной прозы?» [Битов, 2007, с. 321].

Несмотря на то, что до настоящего времени далеко не все стихотворное наследие Набокова доступно для исследования, учет всех текстов, опубликованных после смерти автора, на треть превышающих материалы, с которыми работали Дж. Смит и О. И. Федотов (см: [Лалетина, 2022а, с. 302—303]), позволяет пересмотреть сложившуюся концепцию, выявить специфические для Набокова стратегии построения стиховой вертикали.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В настоящей статье представлены результаты фронтального описания метрики Набокова (578 произведений, 18 470 строк) с учетом параметров, формирующих стиховую вертикаль (стихотворный размер, строфическое строение, клаузула, рифма). Поставленная задача требует — на наш взгляд — использования не традиционного для стиховедения «поуровневого» анализа метрики, строфики, рифмы, каталектики, а анализа корреляционного, поскольку в стихотворном тексте установка на эквивалентность стиховых отрезков может быть реализована разными способами. Так, в одних случаях сопоставимость и соизмеримость стиховых рядов формируется на основе стихотворного размера (равностопного или равноиктного), в других — благодаря использованию рифмы (например, в раёшном стихе), в третьих — благодаря правильному чередованию разного рода окончаний (в белом стихе) и т. д. Ритмическая инерция, как известно, является одним из главных регуляторов восприятия. По словам В. Е. Холшевникова, при чте-

нии стиха «наш слух очень быстро схватывает ритм. Мы подсознательно ожидаем повторения уже узнанного ритмического движения: за четырех-стопным ямбом — четырехстопного же; если два стиха неравны — повторения такой же пары; созвучия $A — б — A$ вызывают ожидание замыкания звукоряда — рифмы $б$; вслед за первым перекрестным четверостишием мы ожидаем следующего такого же — и так далее. <...> Каждый повтор создает эффект удовлетворенного ожидания (курсив автора), существенного для восприятия эстетической структуры стиха» [Холшевников, 1991, с. 211].

Статистическое описание метрики, строфики, рифмы, каталектики Набокова позволяет усмотреть некоторое сходство в логике построения прозаического и стихотворного нарратива.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Метрический репертуар Набокова

Метрический репертуар поэта составляют 47 самостоятельных размеров (27 классических и 20 неклассических). Существенным здесь представляется не только метрическое богатство, сопоставимое лишь с разнообразием форм стиха Серебряного века, но никак ни пушкинской эпохи, когда метрический репертуар поэтов включал менее трех десятков размеров: 11 — у К. Н. Батюшкова [Матяш, 1979б, с. 111—112], 12 — у А. Х. Востокова [Лотман, 1979а, с. 137—138], 16 — у Е. А. Баратынского [Шахвердов, 1979, с. 318—319], 27 — у В. А. Жуковского [Матяш, 1979а, с. 92—94], по 29 — у А. С. Пушкина [Лотман, 1979б, с. 232—236] и А. А. Дельвига [Сенчина, 1979, с. 271—274]. Сам факт соотношения долей использованных поэтом классических и неклассических размеров ставит под вопрос «консервативность» метрики; кроме того, разнообразие неклассических размеров — от гекзаметра, элегического дистиха, логаздов до разноиктного и вольного дольник и даже вольного акцентного стиха — отчетливо маркирует метрический репертуар Набокова как явление XX века.

Как уже отмечалось, одним из аргументов утверждения, что поэт оставался «верен традициям классического стиха XIX века» [Федотов, 2010, с. 112], является преобладание классических размеров, а также ярко выраженное предпочтение 4-стопного ямба 5-стопному. Для верификации этого тезиса обратимся к статистике наиболее популярных размеров Набокова. Ввиду громоздкости таблицы мы сочли возможным несколько сократить ее, включив для сравнения данные М. Л. Гаспарова по двум периодам развития русского стиха [Гаспаров, 2000, с. 316] (абсолютные цифры для удобства сравнения переведены в проценты; сокращения названий стиховых форм здесь и далее в статье делаются в соответствии с принципами, изложенными в инструкции к составлению метрико-строфических справочников по произведениям русских поэтов XVIII—XX веков [Тверьянович, 2008]) (табл. 1):

Таблица 1

Метрический репертуар русской поэзии конца XIX — XX веков

Метры и размеры	Произведения (%)		
	1890—1935 годы	1936—1957 годы	Набиков
4-стопный хорей	8,2	7,3	2,60
5-стопный хорей	6,1	10,3	2,77
Прочие хорей	7,0	5,4	2,07
Всего хореев	21,3	23,0	7,44
4-стопный ямб	19,4	15,4	26,12
5-стопный ямб	10,1	16,9	16,78
6-стопный ямб	3,8	0,6	12,80
Разностопный ямб	3,8	4,6	8,30
Прочие ямбы	7,4	5,2	1,39
Всего ямбов	44,5	42,7	65,40
Всего 2-сложников	65,8	65,7	72,84
Всего дактилей	3,1	2,0	2,94
4-стопный амфибрахий	1,9	2,6	2,08
Разностопный амфибрахий	1,1	2,1	1,90
Прочие амфибрахии	2,5	5,3	2,07
Всего амфибрахийев	5,5	10,0	6,06
3-стопный анапест	3,1	4,5	3,81
Разностопный анапест	1,1	1,0	1,90
Прочие анапесты	2,1	4,3	1,21
Всего анапестов	6,3	9,8	6,92
Всего 3-сложников	14,8	21,7	15,92
Всего классических	80,7	87,3	88,75
Всего 2- и 3-сложников с перемешанной анакрузой	0,7	0,8	1,55
Гекзаметр	0,3		0,87
Элегический дистих и логоэды	0,5	0,6	2,25
Всего дольников	12,0	10,3	2,77
Всего тактовиков	1,7	0,3	0,35
Всего акцентного стиха	3,6	0,3	0,35
Всего неклассических	19,3	12,3	8,13
Прочие (микрополиметрия)			0,17
Всего монометрических композиций	100	100	97,06
Всего полиметрических композиций			1,04
Всего сводных форм			1,90
ВСЕГО	100	100	100

Как видим, доля классических размеров у Набокова, действительно, высока, хотя приближается к «норме» 1936—1957 годов, но вот доля ямбических произведений более чем в полтора раза выше среднестатистической по двум периодам. Между тем нам уже приходилось отмечать, что для поэзии первой трети XX века среднестатистические данные, скорее, нивелируют мощный разброс в долях как ямбов, так и всех классических размеров у разных поэтов [Лалетина, 2022б, с. 27—28], снимая вопрос об условной «норме» эпохи, когда столь же высокую долю классических размеров мы находим у А. А. Блока (88,2 %) [Руднев, 1972, с. 261—266], О. Э. Мандельштама (88,2 %) [Захарова, 2014, с. 62], Б. К. Лившица (98,1 %) [Тверьянович, 2008, с. 363—364]; выше набоковской долю ямбов видим у К. К. Вагинова (78,1 %) [Монахова, 2008, с. 434]. Характерно, что ни одного из перечисленных поэтов исследователи не относили к «традиционалистам», ориентированным на систему стиха пушкинской поры.

В статистике по произведениям самым употребительным у Набокова размером, действительно, является 4-стопный ямб, составляющий более четверти всего метрического репертуара (26,12 %); 5-стопник уступает ему почти на 10 % (16,78 %). Однако объемы текстов, написанных тремя ямбическими размерами — 4-стопником, 5-стопником и 6-стопником — резко отличаются. В лирике средний объем 4-стопноямбического текста составляет 28,3 стиха, 5-стопноямбического — 38,4 стиха, 6-стопноямбического — 20,3 стиха. Тем самым, если рассматривать соотношение «сравняющихся» в эту эпоху 4-стопного и 5-стопного ямба, они почти уравновешены, соответственно — 22,51 % и 19,53 %. Подсчеты по всем стихотворным текстам Набокова (включая драмы) демонстрируют еще более разительную картину: общий стиховой объем всех текстов, написанных 5-стопным ямбом, почти на 10 % превышает стиховой объем 4-стопноямбических текстов (34,42 % против 25,40 %). Иными словами, утверждение Дж. Смита о том, что «если считать не по стихотворениям, а по строкам, то доля Я4 у Набокова будет еще выше из-за длинной “Университетской поэмы”» [Смит, 2002, с. 103], решительно опровергается статистикой. Объем «Университетской поэмы» (882 стиха) мог бы дать предполагаемый исследователем результат лишь в том случае, если бы средний стиховой объем 4-стопноямбических и 5-стопноямбических текстов не отличался столь разительно.

Специфической особенностью, характеризующей метрический репертуар Набокова, является резкое выдвигание еще двух ямбических размеров: 6-стопного и разностопного ямбов, на которые приходится 1/5 всех произведений (21,10 %), в то время как эти размеры в первой половине XX века в общей сложности не превышают 7,6 % для 1890—1935 годов,

5,2 % для 1936—1957 годов. Высокая частотность двусложников по существу «компенсирует» низкую долю хореев и меньшую долю неклассических размеров, чем в целом по эпохе.

Таблица 1 демонстрирует еще одну важную особенность метрического репертуара Набокова: низкий процент хорейских текстов, составляющих лишь треть той доли, которая приходится на хорей в эту эпоху. Однако и здесь обнаруживается тенденция, характерная именно для начала XX века, а не для пушкинской поры. Описывая основные тенденции эволюции метрического репертуара «времени Блока и Маяковского», М. Л. Гаспаров отмечает: «Среди хореев тоже продолжается наступление лирического 5-стопника: <...> он все ближе настигает ведущий хорейский размер, 4-стопник, их соотношение меняется от 1 : 3,5 к 1 : 1,8» [Гаспаров, 2000, с. 216]. У Набокова мы наблюдаем не просто «приближение» 5-стопника к 4-стопнику, но и опережение последнего как по количеству произведений (2,77 % против 2,60 %), так и по числу стихов, соответственно — 1,73% и 1,21 %. Как и в ямбах, объем 5-стопного хорейского текста превышает объем текста, написанного 4-стопным хореем.

Что касается неклассических размеров, то среди них поэт делает достаточно необычный выбор: дольниками, ставшими в это время вполне равноправными с классическими размерами, Набоков пренебрегает (их доля крайне невысока), и, напротив, более свободные тактовик и акцентный стих приближаются у него к «норме» 1936—1957 годов.

Обобщая сказанное, можно заключить, что предпочтения в выборе размеров нельзя назвать обычными на фоне поэтической «нормы» первой половины XX века, однако достаточная доля неклассического стиха, преобладание 5-стопников над 4-стопниками в двусложниках не позволяют атрибутировать этот метрический репертуар как принадлежащий другой поэтической эпохе.

Статистика метров и размеров сама по себе не дает возможность выявить конструктивные особенности стиха Набокова, поэтому обратимся к корреляционному анализу нескольких параметров, формирующих стиховую вертикаль.

3.2. Ритмическая инерция и ее нарушения: переходные метрические формы, нетождественная строфика и другие перебои ритма

Стих Набокова выглядит консервативным лишь на первый взгляд, поскольку на фоне «широчайшего обновления и перестройки всей системы поэтических средств» [Гаспаров, 2000, с. 214] экспериментаторские стратегии автора не совпадают с наиболее выраженными тенденциями эпохи, такими как активное освоение неклассических размеров, распространение сверхдлинных и сверхкоротких размеров, возрастание популярности воль-

ных размеров, расцвет макро- и освоение микрополиметрии, популяризация верлибра и прочее [Там же, с. 214—267].

Систематизируя виды ритмических перебоев в стихе, В. Е. Холшевников отмечал, что «нарушение ритмической инерции любого повторяющегося элемента создает <...> эффект обманутого ожидания (курсив автора)» [Холшевников, 1991, с. 211]. Среди наиболее выразительных форм ритмического перебора он называет изменение порядка рифм, изменение длины стиха, изменение количества стихов в строфе [Холшевников, 1991, с. 212], «неожиданное исчезновение рифмы» [Там же, с. 215], переносы и внутристриховые паузы, изменение ритмических вариаций.

Если ритмические и синтаксические перебои становятся средством выразительности в отдельных набоковских стихотворениях (например, пропуски метрических ударений в раннем стихотворении «Большая Медведица»), то смена метра, порядка чередования рифм и клаузул в совокупности становятся теми способами «расшатывания» стиховой вертикали, которые отчетливо характеризуют поэтический идиостиль Набокова.

Наиболее распространенным видом перебора является нарушение ритмического ожидания на уровне системы рифмовки. Особенно очевидны эти перебои на примере нетождественных строф, составляющих 11,85 % всего репертуара произведений и звеньев (о разнообразии нетождественной строфики Набокова см.: [Лалетина, 2022a]). Так, уже в раннем стихотворении «Прогулка с J.-J. Rousseau» (1917) первые две строфы формируют отчетливую ритмическую инерцию чередования тождественных четверостиший охватной рифмовки с аналогичным чередованием клаузул (aBbA), а заключительная строфа резко нарушает эту инерцию сменой клаузул (AbbA):

*Сад Le Nôtre 'a. В лазурных прудах —
отраженья дельфинов и статуй:
он идет по аллее стрельчатой
с маргариткой и книгой в руках;*

*и, мечтая о новом «Emile»,
он любуется стройностью сада.
Средь притворств витьеватых — отрада —
этот строгий, размерный стиль.*

*У фонтана — прямые партеры.
Чуть насмешливо смотрит Rousseau,
как жеманно играют в серсеаи
две маркизы и два кавалера [Набоков, 2002, с. 230].*

Еще более показательны примеры стихотворений сквозной рифмовки, где с каждой строфой происходит смена первоначально заданной структуры. В частности, в относительно коротком стихотворении «И в Божий рай пришедшие с земли...» (15 строк) трижды происходит нарушение установленной конвенции, благодаря чему формируется эффект обманутого ожидания (aa BcBcDeDe DfB fB):

*И в Божий рай пришедшие с земли
устали, в тихом доме прилегли...*

*Летают на качелях серафимы
под яблонями белыми. Скрипят
веревки золотые, Серафимы
кричат взволнованно...*

*А в доме спят, —
В большом, совсем обыкновенном доме,
где Бог живет, где солнечная лень
лежит на всем; и пахнет в этом доме,
как, знаешь ли, на даче — в первый день.*

*Потом проснутся; в радостной истоме
посмотрят друг на друга; в сад пройдут —
давным-давно знакомый и любимый...*

*О, как воздушно яблони цветут!..
О, как кричат, качаясь, серафимы! [Набоков, 2002, с. 264—265].*

Нарушение ритмической инерции характерно и для белого стиха. Нужно отметить, что в русской поэзии последовательно проявляет себя закон ритмической компенсации, состоящий в том, что ослабление одного ритмического уровня, как правило, сопровождается укреплением другого. Так, сложные строфы обычно тяготеют к использованию простых, наиболее привычных размеров, и напротив, расшатанный чисто тонический стих чаще всего использует наиболее привычную для русского стиха перекрестную рифмовку с чередованием женских и мужских окончаний (AbAb). Как известно, классический стих XIX века разные виды двусложников (хорей, ямб) и трехсложников (дактиль, амфибрахий, анапест) не смешивает; появление 2-сложников и 3-сложников с переменной анакрузой — характерная черта начала XX века. Очевидно, что такая новая форма, ослабляющая на-

чало стиха, требует либо укрепления рифмой, либо — при использовании белого стиха — отчетливо заданного чередования окончаний, поддерживающих стиховую вертикаль. Вопреки этому в набоковском стихотворении «Овцы» (перевод из Шимуса о'Салливэна), написанном 3-сложником с переменной анакрузой, чередование окончаний не только не упорядочено, но наряду с женскими и мужскими дважды встречаются дактилические окончания:

*Тихо проходит
в сумерках серых
по мокрой дороге
стадо овец.
Пробираются тихо
они в полумраке
по мокрой дороге,
что вьется чрез город.
Тихо проходят,
блистая, белея,
и вот уж скрываются
в сумерках серых.
Так прошлые дни
всплывают на миг,
блистают на миг
и снова бледнеют;
те белые дни,
когда мы с тобой
в час вечерней брели
там, где овцы паслись;
когда мы с тобою
шли поступью медленной
в сумерках серых,
где овцы паслись...
Белеют они
и чрез миг исчезают
в горестной дымке
заплаканных лет:
блистают на миг
и, туманясь, уходят
в серую тень
разлучающих лет [Там же, с. 367].*

«Неожиданное исчезновение рифмы», отмеченное Холшевниковым как сильный ритмический перебой, также является довольно частым явлением в лирике Набокова, причем холостой стих, не получающий созвучной пары, появляется как в строфическом (например: «Весна» («Взволнован мир весенним дуновеньем...»), «Был крупный дождь. Лазурь и шире, и живей...»), так и в вольнорифмованном стихе («О правителях», «Ночь» («Уж догорел лучистый край...»), «Пегас» («Взмахнул Пегас могучей гривой...») и др.).

Но самым показательным, на наш взгляд, является нарушение ритмической инерции на уровне стихотворного размера, которое позволяет квалифицировать размер как переходную метрическую форму (ПМФ). Вкрапления инометрических стихов в текстах Набокова на редкость разнообразны. Например, в стихотворении «Озеро» («Взгляни на озеро: ни солнце, ни звезда...») в контексте 6-стопного ямба появляются два стиха 3-стопного ямба (ПМФ от 6-стопного ямба к вольному ямбу 3—6); или в стихотворении «Расстрел» («Небритый, смеющийся, бледный...») в контексте трехстопного 3-сложника с переменной анакрузой появляется один дольниковый стих (ПМФ от 3-сл.п.а.3 к Дк3). В общем корпусе монометрических композиций у Набокова 9,3 % приходится на ПМФ (подробнее об этом см.: [Лалетина, 2022б]). В одном ряду с переходными метрическими формами оказываются полиметрические композиции, микрополиметрия, а также сводные формы, поскольку в последних происходит смена дискурсов (с прозаического на стихотворный и наоборот), что также является не чем иным, как нарушением установленной конвенции.

По нашим подсчетам, тексты, нарушающие ритмическую инерцию, составляют 41,3 % всех стихотворных произведений Набокова. Тем самым соотношение текстов, соблюдающих и нарушающих заданную конвенцию (на уровне метра, размера, клаузулы, рифмы, строфы), дает пропорцию 1,5 : 1.

4. Заключение = Conclusions

Едва ли не главной из отличительных черт поэтики прозы Набокова еще Ю. И. Айхенвальд назвал отсутствие «связок» в повествовании, логических переходов между сюжетными положениями текста, мотивировки в самой динамике повествования, обилие лакун между соположными фрагментами: «...сказанное перемежается здесь прекрасной недосказанностью. Будто пропущены в словесной цепи отдельные звенья <...> Незаметно меняются декорации, одна сцена переходит в другую, сняты мостики между ними <...> наплывает одна картина, и ей непринужденно уступает место другая, и вдруг появляется герой там, где его не ждали, и не появля-

ется там, где его ждали...» [Айхенвальд, 2000, с. 37]. Неожиданные повороты сюжета, отмеченные позднее исследователями смешения «я» автора, «я» героя и «я» повествователя, также нарушающие сформированную конвенцию, необычная для прозаической наррации игра созвучиями («...Картина ли кисти крутого колориста», «...От него пахло мужиком, табаком, чесноком»), повествование о «невозможном» «как о <...> житейских мелочах» [Бицилли, 1997, с. 251—252] — все эти особенности прозы Набокова, по существу, аналогичны нарушениям ритмической инерции в стихе.

Чисто формальный квантитативный анализ структуры стиха Набокова, учитывающий соотношение нескольких стиховых параметров, позволяет выдвинуть вполне аргументированную гипотезу о том, что прозаическая и стиховая наррация автора основаны на общих принципах «разрыва» *формальных* связей между тезисами, смены заданной конвенции, реализующих эффект обманутого ожидания, хотя и разными способами в развертывании прозаической и стиховой наррации.

Источники

1. *Набоков В. В.* Стихотворения / В. В. Набоков. — Санкт-Петербург : Новая библиотека поэта, 2002. — 674 с. — ISBN 5-7331-0160-1.
2. *Набоков В. В.* Стихотворения / В. В. Набоков. — Анн Арбор : Ардис, 1979. — 338 с. — ISBN 0-88233-292-9.

Литература

1. *Айхенвальд Ю.* Рец. : «Король, дама, валет». Берлин : Слово, 1928 / Ю. Айхенвальд // Классик без ретуши: Литературный мир о творчестве Владимира Набокова : Критические отзывы, эссе, пародии. — Москва : Новое литературное обозрение, 2000. — С. 36—42. — ISBN 5-86793-089-0.
2. *Битов А.* Ясность бессмертия / А. Битов // Пятое измерение : На границе времени и пространства. — Изд. 2-е, доп. — Владивосток : Рубеж, 2007. — С. 303—323. — ISBN 978-5-85538-022-4.
3. *Бицилли П.* Рец. : В. Сирин. «Приглашение на казнь». — Его же. «Соглядатай». Париж, 1938 / П. Бицилли // В. В. Набоков : pro et contra / сост. Б. Аверина, М. Маликовой, А. Долинина. — Санкт-Петербург : РХГИ, 1997. — С. 251—254. — ISBN 5-88812-058-8.
4. *Гаспаров М. Л.* Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика / М. Л. Гаспаров. — Москва : Фортуна Лимитед, 2000. — 352 с. — ISBN 5-85695-020-8.
5. *Захарова В. М.* Система стиха русского акмеизма : выпускная квалификационная работа ... магистра филологии / В. М. Захарова. — Санкт-Петербург, 2014. — 83 с.
6. *Лалетина О. С.* Неожиданная строфика В. В. Набокова в контексте русского стиха XIX—XX веков / О. С. Лалетина, Е. В. Хворостьянова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 4. — С. 300—317. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-300-317.
7. *Лалетина О. С.* Переходные метрические формы В. В. Набокова в контексте русского стиха XX века / О. С. Лалетина, Е. В. Хворостьянова // Мировые научные исследования : пути совершенствования, разработки и практические внедрения : Материалы

XVI Международной научно-практической конференции (31 января 2022 г.) : В 2 ч. — Ростов-на-Дону : Издательство Южного университета ИУБиП, 2022. — Ч. 2. — С. 27—31. — ISBN 978-5-6047577-6-5.

8. *Лотман М. Ю.* Метрика и строфика А. Х. Востокова / М. Ю. Лотман // Русское стихосложение XIX в. Материалы по метрике и строфике русских поэтов / отв. ред. М. Л. Гаспаров. — Москва : Наука, 1979. — С. 115—144.

9. *Лотман М. Ю.* Метрика и строфика А. С. Пушкина / М. Ю. Лотман, С. А. Шахвердов // Русское стихосложение XIX в. Материалы по метрике и строфике русских поэтов / отв. ред. М. Л. Гаспаров. — Москва : Наука, 1979. — С. 145—257.

10. *Маликова М.* Забытый поэт / М. Маликова // Набоков В. В. Стихотворения. — Санкт-Петербург : Новая библиотека поэта, 2002. — С. 5—52. — ISBN 5-7331-0160-1.

11. *Матяш С. А.* Метрика и строфика В. А. Жуковского / С. А. Матяш // Русское стихосложение XIX в. Материалы по метрике и строфике русских поэтов / отв. ред. М. Л. Гаспаров. — Москва : Наука, 1979. — С. 14—96.

12. *Матяш С. А.* Метрика и строфика К. Н. Батюшкова / С. А. Матяш // Русское стихосложение XIX в. Материалы по метрике и строфике русских поэтов / отв. ред. М. Л. Гаспаров. — Москва : Наука, 1979. — С. 97—114.

13. *Монахова Г. П.* Метрика и строфика К. К. Вагинова / Г. П. Монахова // Петербургская стихотворная культура : Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов : сборник статей / сост. и науч. ред. Е. В. Хворостьяновой. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2008. — С. 431—466. — ISBN 978-59818-7288-4.

14. *Руднев П. А.* Метрический репертуар А. Блока / П. А. Руднев // Блоковский сборник II : Труды Второй научной конференции, посвященной изучению жизни и творчества А. А. Блока / отв. ред. З. Г. Минц. — Тарту : Тартуский государственный университет, 1972. — С. 218—267.

15. *Сенчина Л. Т.* Метрика и строфика А. А. Дельвига / Л. Т. Сенчина // Русское стихосложение XIX в. Материалы по метрике и строфике русских поэтов / отв. ред. М. Л. Гаспаров. — Москва : Наука, 1979. — С. 258—277.

16. *Смит Дж.* Русский стих Набокова / Дж. Смит // Взгляд извне : Статьи о русской поэзии и поэтике. — Москва : Языки славянской культуры, 2002. — С. 95—115. — ISBN 5-94457-031-8.

17. *Тверьянович К. Ю.* Инструкция к составлению метрико-строфических справочников по произведениям русских поэтов XVIII—XX вв. / К. Ю. Тверьянович, Е. В. Хворостьянова // Петербургская стихотворная культура : Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов : сборник статей / сост. и науч. ред. Е. В. Хворостьяновой. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2008. — С. 11—63. — ISBN 978-59818-7288-4.

18. *Тверьянович К. Ю.* Метрика и строфика Б. К. Лившица / К. Ю. Тверьянович // Петербургская стихотворная культура : Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов : сборник статей / сост. и науч. ред. Е. В. Хворостьяновой. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2008. — С. 361—430. — ISBN 978-59818-7288-4.

19. *Федотов О. И.* Между Моцартом и Сальери (о поэтическом даре Набокова) / О. И. Федотов. — Москва : ФЛИНТА, 2015. — 398 с. — ISBN 978-5-9765-1990-9.

20. *Федотов О. И.* Поэзия Владимира Набокова-Сирина / О. И. Федотов. — Ставрополь : [б. и.], 2010. — 271 с.

21. *Ходасевич Вл.* О Сирине / Вл. Ходасевич // В. В. Набоков : pro et contra / сост. Б. Аверина, М. Маликовой, А. Долинина. — Санкт-Петербург : РХГИ, 1997. — С. 244—250. — ISBN 5-88812-058-8.

22. Холшевников В. Е. Перебои ритма как средство выразительности / В. Е. Холшевников // Стихovedение и поэзия. — Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1991. — С. 209—224. — ISBN 5-288-00470-6.

23. Шахвердов С. А. Метрика и строфика Е. А. Баратынского / С. А. Шахвердов // Русское стихосложение XIX в. Материалы по метрике и строфике русских поэтов / отв. ред. М. Л. Гаспаров. — Москва : Наука, 1979. — С. 278—328.

Material resources

Nabokov, V. V. (1979). *Poems*. Ann Arbor: Ardis. 338 p. ISBN 0-88233-292-9. (In Russ.).

Nabokov, V. V. (2002). *Poems*. Saint Petersburg: The Poet's New Library. 674 p. ISBN 5-7331-0160-1. (In Russ.).

References

Bicilli, P. (1997). Rec.: V. Sirin. "Invitation to execution." His own. "The spy." Paris, 1938. In: *V. V. Nabokov: pro et contra*. St. Petersburg: RHGI. 251—254. ISBN 5-88812-058-8. (In Russ.).

Bitov, A. (2007). Clarity of immortality. In: *The fifth dimension: On the border of time and space. 2nd edition, supplement*. Vladivostok: Rubezh. 303—323. ISBN 978-5-85538-022-4. (In Russ.).

Eichenwald, Yu. (2000). Rec.: "King, queen, jack". Berlin: Slovo, 1928. In: *Classic without retouching: The literary world about the work of Vladimir Nabokov: Critical reviews, essays, parodies*. Moscow: New Literary Review. 36—42. ISBN 5-86793-089-0. (In Russ.).

Fedotov, O. I. (2010). *The poetry of Vladimir Nabokov-Sirina*. Stavropol: [b. i.]. 271 p. (In Russ.).

Fedotov, O. I. (2015). *Between Mozart and Salieri (about Nabokov's poetic gift)*. Moscow: FLINT. 398 p. ISBN 978-5-9765-1990-9. (In Russ.).

Gasparov, M. L. (2000). *An essay on the history of Russian verse. Metric. Rhythmics. Rhyme. Stroffika*. Moscow: Fortuna Limited. 352 p. ISBN 5-85695-020-8. (In Russ.).

Khodasevich, Vl. (1997). About Sirina. In: *V. V. Nabokov: pro et contra*. St. Petersburg: RHGI. 244—250. ISBN 5-88812-058-8. (In Russ.).

Kholshevnikov, V. E. (1991). Rhythm interruptions as a means of expressiveness. In: *Poetry and Poetry*. Leningrad: Leningrad University Press. 209—224. ISBN 5-288-00470-6. (In Russ.).

Laletina, O. S., Hvorostyanova, E. V. (2022). Transitional metrical forms of V. V. Nabokov in the context of Russian verse of the twentieth century. In: *World scientific research: ways of improvement, development and practical implementation: Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference (January 31, 2022): At 2 o'clock, 2*. Rostov-on-Don: Southern University Press, IUBiP. 27—31. ISBN 978-5-60475777-6-5. (In Russ.).

Laletina, O. S., Khvorostjanova, E. V. (2022). Non-Identical Stanza of V. V. Nabokov in Context of Russian Verse of 19th—20th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 11 (4): 300—317. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-4-300-317>. (In Russ.).

Lotman, M. Yu. (1979). Metrica and stroffika A. H. Vostokova. In: *Russian versification of the XIX century. Materials on the metrics and stanzas of Russian poets*. Moscow: Nauka. 115—144. (In Russ.).

Lotman, M. Yu., Shakhverdov, S. A. (1979). Metrica and stroffika A. S. Pushkin. In: *Russian versification of the XIX century. Materials on the metrics and stanzas of Russian poets*. Moscow: Nauka. 145—257. (In Russ.).

- Malikova, M. (2002). The Forgotten poet. In: *Nabokov V. V. Poems*. Saint Petersburg: The Poet's New Library. 5—52. ISBN 5-7331-0160-1. (In Russ.).
- Matyash, S. A. (1979). Metrica and stanzas of V. A. Zhukovsky. In: *Russian versification of the XIX century. Materials on the metrics and stanzas of Russian poets*. Moscow: Nauka. 14—96. (In Russ.).
- Matyash, S. A. (1979). Metrica and strofika K. N. Batyushkova. In: *Russian versification of the XIX century. Materials on the metrics and stanzas of Russian poets*. Moscow: Nauka. 97—114. (In Russ.).
- Monakhova, G. R. (2008). Metrica and strofika K. K. Vaginov. In: *St. Petersburg poetic culture: Materials on metrics, stanzas and rhythmic of St. Petersburg poets: collection of articles*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 431—466. ISBN 978-59818-7288-4. (In Russ.).
- Rudnev, P. A. (1972). Metrical repertoire of A. Blok. In: *Blok's Collection II: Proceedings of the Second Scientific Conference devoted to the study of the life and work of A. A. Blok*. Tartu: Tartu State University. 218—267. (In Russ.).
- Senchina, L. T. (1979). Metrica and strofika A. A. Delvig. In: *Russian versification of the XIX century. Materials on the metrics and stanzas of Russian poets*. Moscow: Nauka. 258—277. (In Russ.).
- Shakhverdov, S. A. (1979). Metrica and strofika E. A. Baratynsky. In: *Russian versification of the XIX century. Materials on the metrics and stanzas of Russian poets*. Moscow: Nauka. 278—328. (In Russ.).
- Smith, J. (2002). Nabokov's Russian Verse. In: *An outside view: Articles about Russian poetry and poetics*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 95—115. ISBN 5-94457-031-8. (In Russ.).
- Tveryanovich, K. Yu. (2008). Metrica and strofika B. K. Livshitsa. In: *St. Petersburg poetic culture: Materials on metrics, stanzas and rhythmic of St. Petersburg poets: collection of articles*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 361—430. ISBN 978-59818-7288-4. (In Russ.).
- Tveryanovich, K. Yu., Hvorostyanovam, E. V. (2008). Instructions for compiling metrical and strophic reference books on the works of Russian poets of the XVIII—XX centuries. In: *St. Petersburg poetic culture: Materials on metrics, stanzas and rhythmic of St. Petersburg poets: collection of articles*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. 11—63. ISBN 978-59818-7288-4. (In Russ.).
- Zakharova, V. M. (2014). *The system of verse of Russian Acmeism: final qualifying work ... Master of Philology*. St. Petersburg. 83 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.10.2022,
одобрена после рецензирования 31.10.2022,
подготовлена к публикации 25.11.2022.